

Кофейный стол был не таким уж большим, и, прыгнув на него второпях, Хуан Сяодоу сделал слишком широкий шаг, наступив на край стола. Он потерял равновесие и начал качаться, размахивая руками в воздухе. Инерция понесла его в сторону, и он начал падать.

В этот момент лица всех присутствующих изменились.

— Осторожно!

Семья Хэ кричала, бросаясь к Хуан Сяодоу. Если он упадёт, его висок ударится о подлокотник дивана.

Диван был китайским, сделанным из красного дерева, с острыми углами. Удар головой о него мог оставить дыру.

Если Хуан Сяодоу умрёт, это будет его собственная вина!

Но сейчас он не должен умирать, и Хуан Сяодоу уже сожалел, что не дал Хэ Чжаньшу ударить его пару раз. Его тело уже не слушалось, он пытался извернуться, но всё произошло слишком быстро.

Хэ Чжаньшу был ближе всех, преследуя Хуан Сяодоу. Увидев, как тот падает, он бросил свою уже облезлую метёлку и бросился вперёд, схватив Хуан Сяодоу и упав с ним на трёхместный диван.

С громким стуком они оба упали на диван.

Китайский диван был очень широким, сиденье занимало почти метр, а мягкие подушки были очень удобными.

Но удар был настолько сильным, что диван чуть не перевернулся.

Хуан Сяодоу был оглушён. В одну секунду он думал, что всё кончено, а в следующую оказался прижат к дивану Хэ Чжаньшу, который крепко держал его. Прямо над его носом было красивое лицо Хэ Чжаньшу.

Смелость пришла с отчаяния.

Хуан Сяодоу тут же поднял руки и схватил лицо Хэ Чжаньшу, поднявшись, чтобы поцеловать его. Хэ Чжаньшу не успел даже сказать «прекрати», и поцелуй пришёлся ему в щёку!

Хэ Чжаньшу, ставший жертвой маленького хулигана, вскочил с выражением лица, как у

невинной девушки из сериала, которую только что поцеловали. Он прикрыл лицо рукой и отступил на несколько метров.

Этот маленький негодяй слишком быстро перешёл к благодарности!

— Я поцеловал тебя, теперь ты мой. Не волнуйся, я возьму на себя ответственность!

Хуан Сяодоу с блеском сыграл роль хулигана, быстро сел, коснулся губ и подмигнул Хэ Чжаньшу.

«Не битый — не воспитанный!»

Хэ Чжаньшу не был невинной жертвой. Вспыхнув от гнева, он быстро схватил Хуан Сяодоу за шею и прижал его к дивану, лицом в подушку. Хуан Сяодоу извивался, кричал, но его голос поглотила подушка. Его руки и ноги дёргались, а Хэ Чжаньшу сел ему на поясницу.

— Ай!

Это сразу остановило Хуан Сяодоу. Он стал похож на обезьяну Сунь Укуна под горой Усин, не мог пошевелиться. Руки и ноги дёргались. Хэ Чжаньшу приподнялся, и Хуан Сяодоу даже не смог крикнуть, его поясница чуть не сломалась.

Хуан Сяодоу чувствовал себя надувной куклой, которая вот-вот лопнет, почти готовая выпустить воздух.

— Шали! Я тебя научу!

Хэ Чжаньшу несколько раз ударил его по ягодицам и бёдрам.

— Ты можешь вести себя нормально? Ты каждый день лазишь, как обезьяна, и делаешь всякие глупости! Будешь ещё шалить? Сломаю ногу!

— Я больше не буду, я ошибся, я не буду шалить!

Хуан Сяодоу кричал, умоляя о пощаде. В душе он подумал: «На этот раз я действительно ошибся, в следующий раз я попробую другой способ!»

— Ты не можешь быть спокойным хотя бы час? Ты доводишь людей до головной боли и боли в печени, ты действительно талантлив, может, вручить тебе награду за хулиганство!

— Дедушка, дядя, тётя! Спасите! Меня вот-вот раздавят!

Хуан Сяодоу звал на помощь.

Дедушка Хэ смотрел в потолок. Хэ Ци и его жена смотрели в пол, Хэ Чжаньянь смотрела на Цзинь Тая, но не на него.

Заслужил! Заслужил порку!

— Я буду спокойным! На этот раз я ошибся, я больше не буду! Брат Чжаньшу, хороший брат! Я ошибся! Хороший брат, прости меня!

Хуан Сяодоу быстро стал льстить. «Находясь под чужой крышей, приходится склонять голову», настоящий мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться!

Слова «хороший брат» смягчили Хэ Чжаньшу. Его гнев утих. Если бы он с самого начала был таким сладким, его бы не раздражало.

— Помни этот урок, в следующий раз, если будешь шалить, я снова тебя побью! Слышишь?

— Слышу.

Хуан Сяодоу покорно ответил.

— Посмотрим, осмелишься ли ты ещё!

Хэ Чжаньшу встал с его поясницы.

Хуан Сяодоу лежал на диване и бормотал:

— В следующий раз я снова осмелюсь!

— Что ты сказал!

— У меня болит поясница, ааа!

Хуан Сяодоу быстро закричал.

— Заслужил, у меня живот ещё болит от того, как ты на меня сел.

Наблюдая, как их битва закончилась, тётушка Хэ поспешила вмешаться.

— Хватит шалить, идите помойте руки, будем ужинать.

Хуан Сяодоу с гримасой боли поднялся, держась за поясницу. Он даже подозревал, что его почки выпали от того, как Хэ Чжаньшу на него сел.

Он хотел сказать тётушке Хэ: «Вы что, не видите, что это была не игра, а попытка убить меня?»

Другие влюблённые хотят сердца, а он хочет жизни.

Цзинь Тан, в месте, где его никто не видел, усмехнулся. Затем рассмеялся.

Ужин прошёл гораздо спокойнее. Хуан Сяодоу не мог шалить, у него болела поясница. В душе он ругал Хэ Чжаньшу за отсутствие нежности, задаваясь вопросом, не ошибся ли он в выборе объекта своей любви. Но когда Хэ Чжаньшу положил ему на тарелку большую креветку, Хуан Сяодоу мгновенно ожил. «Он всё ещё любит меня!»

Он был настолько простым, что даже после ударов, получив немного сладости, сразу становился счастливым и полным энергии.

Цзинь Тан не ожидал, что, будучи новым зятем, он не получит всего внимания, а главным героем за столом станет Хуан Сяодоу. Трое старших наполняли его тарелку, Хэ Чжаньянь подкладывала ему рис, а Хэ Чжаньшу говорил, чтобы он ел больше и восстанавливал силы.

За ужином Цзинь Тан понял, что ему нужно сделать больше, чтобы прочно завоевать эту богатую девушку.

После ужина Цзинь Тан ещё немного поговорил с семьёй Хэ за чаем, затем встал и ушёл.

Машина выехала из коттеджного посёлка, и Цзинь Тан оглянулся на это место. Он засмеялся.

Он думал, что это обычная семья, и что Хэ Чжаньянь была ему не ровня, но оказалось, что с неба упал такой большой кусок пирога. Нужно крепко держаться за него.

Как только он ушёл, улыбки с лиц семьи Хэ исчезли.

Атмосфера сразу стала напряжённой. Хэ Чжаньянь посмотрела на хмурое лицо брата, на бесстрастные лица родителей и, прижавшись к дедушке, начала капризничать.

— Я не согласен.

Хэ Чжаньшу первым высказал своё мнение.

— Его характер не очень хороший. Семья тоже не подходит. У него слишком мужские взгляды, и он слишком меркантилен. Очень хитрый.

Хэ Ци сразу поддержал сына.

— Дядя, тётя, это, конечно, не моё дело, но я отношусь к Чжаньянь как к родной сестре. Этот человек не ценит её, его отношение изменилось, и это изменение произошло после того, как он увидел всё в доме.

Хуан Сяодоу прямо указал на это.

— Чжаньянь, зачем ты так быстро привела его сюда? Ты так сильно его любишь?

Тётюшка Хэ спросила дочь, ведь вчера его ещё не было. Зачем такая спешка?

— Вчера, после того как Тянь Цинъюй ушёл, он позвонил мне и сказал, что он серьёзен, что он больше не будет пить и гулять, что он действительно хочет меня добиваться. Я сказала, что у меня есть любимый человек, а он ответил, что будет добиваться меня, пока я не выйду замуж. Вот я и привела его сюда.

— Женидьба — это не шутка, это касается всей твоей жизни. Мы все недовольны Цзинь Танем, но мы не будем слишком вмешиваться. Сейчас ты не будешь слушать наши советы. Лучше оставить это тебе, пусть ты сама наблюдаешь и смотришь. В течение трёх лет ты не должна выходить замуж, используй это время, чтобы наблюдать за ним. Если через три года он будет по-прежнему хорошо к тебе относиться, у нас не будет возражений. Но в течение этих трёх лет защищай себя, понимаешь?

Дедушка Хэ погладил волосы внучки и вздохнул.

Именно поэтому они намеренно сказали, что Чжаньянь уедет за границу и не сможет выйти замуж в течение трёх лет. Одной встречи слишком мало, можно притворяться год, но со временем он не сможет скрывать свою истинную натуру.

— Не будь глупой, будь осторожнее, наблюдай, действительно ли он такой, каким кажется. Обрати внимание, изменилось ли его отношение к тебе после того, как он узнал, что твоя семья богата. Ты можешь не выходить замуж, брат будет содержать тебя всю жизнь, но ты не должна бездумно выходить замуж. Ты слишком молода, не позволяй любви ослепить тебя. Жизнь очень реальна.

— Почаще заходи в Weibo и Tianya, читай истории о неудачных браках, о том, как после расставания перерезают горло девушкам, как тратят деньги жён на измены и содержат любовниц, а потом убивают жён и замораживают их в морозилке! О, и посмотри японский сериал «Моя опасная жена», поучись.

<http://bllate.org/book/15289/1350771>